

тельны. Еще наш историк Н.М. Карамзин отметил это. «Не только простолудины, говорит он, но и знатные сановники, назывались даже в государственных бумагах Дружинами, Истомами, Хозяевами, единственно с прибавлением христианского отчества». – Н.И. Костомаров указывает на то, что несмотря на предпочтение духовного рождения плотскому, у русских долго было в обычае, кроме христианского имени, иметь еще некрестное имя. В XVI и XVII веках мы встречаем много имен, которые существовали вместе с крестным именем и употреблялись чаще последнего и в деловых бумагах, например: Первой, Злоба, Нехорошко, Дунай, Беляй и др. Даже священники в то время носили такие имена. Иногда было три имени: некрестное и два крестных – одно явное, другое тайное – известное только тому, кто его носил, духовнику да самым близким людям⁴⁸.

Профессор Н.Д. Чечулин, исследуя писцовые книги, нашел в них очень много некрестных имен. Такие имена встречаются в большом числе в среде дворян и детей боярских Курского края.

Кроме личных имен, встречаются такие, которые служат для обозначения отчества, например, Жуков, Уваров, Ершов. Вообще же от личных имен производились уменьшительные и ласкательные, встречаемые в большом количестве в десятиях, где недоросли обыкновенно называются уменьшительными именами: Неустройко, Нехорошко, Посничко и др. От весьма значительных изменений, которые допускались в крестных именах, получались такие имена, которые по звуку соответствовали каким-либо предметам, например, Елка – от Елисей и Палка – от Павел⁴⁹. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что в наименованиях

⁴⁸ Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа 1851 г. 225-226 стр.

⁴⁹ Профессор Н.Д. Чечулин. Личные имена в писцовых книгах. «Библиограф» 1890 года, №7-8-й.